

Польгун Михаил

Крапивный гектар

Польгун Михаил

Крапивный гектар

«Автор»

2026

Михаил П. П.

Крапивный гектар / П. П. Михаил — «Автор», 2026

Заросшее крапивой поле на краю умирающей деревеньки, таит в себе опасность и неприглядное прошлое.

© Михаил П. П., 2026

© Автор, 2026

Польгун Михаил

Крапивный гектар

Крапивный гектар

Андрей сидел на лавке возле дома и наслаждался тихим и теплым деревенским вечером. Как ни странно, комары и другие кровососущие и кусучие гады где-то спрятались, и лишь птичьи голоса изредка нарушали тишину и умиротворенный покой.

Час назад он проводил своих жену и сына на станцию, посадил в электричку, которую маленький Максимка сравнил с колбасой на колесиках, при этом рассмеявшись впервые за несколько дней.

Внезапно за забором послышались шаркающие шаги, и сквозь деревянный штакетник Андрей увидел ковыляющую сгорбленную фигуру, которая, дойдя до ворот, остановилась. Андрей безошибочно узнал деда Митрича — а если более уважительно, Ивана Митрофановича, деревенского старожилы с почти девятидесятилетним жизненным опытом, с которым Андрей сдружился за месяц своего отпуска в деревне.

Дед Митрич приносил им из леса ягоды и грибы, ходил с Андреем на рыбалку и от ужина с аперитивом не отказывался, рассказывая, немного подпив, различные деревенские байки. Да и с Максимкой всегда находил общий язык, ведь ни дедушек, ни бабушек у мальчика не было. Дед Митрич рассказывал Максимке про грибы, растения и про то, как воевал (но, конечно, с поправкой на его возраст), и даже научил его делать свистульки из пшеничных и ржаных стеблей.

— Заходите, открыто! — крикнул Андрей, вставая с лавки.

Фигура за забором оживилась и, несмело отворив калитку, зашла во двор. Дед Митрич был одет в вытянутые на коленках старые трико и такую же поношенную мастерку с вышитой на спине надписью «СПОРТ», ноги его были обуты в резиновые галоши.

— Привет, Андрей! А я стою, смотрю — никого во дворе, ну, думаю, уехали, — хриплым добродушным голосом проговорил дед Митрич.

— Уехала Ольга с Максимкой. Что-то Максим захандрил немного, и спит последние три ночи плохо. Может, по дому соскучился.

— Это хорошо, что поехали, — покивал головой дед Митрич. — А сам когда собираешься?

— Послезавтра поеду, отпуск подходит к концу, да и срок аренды дома тоже. Хотя по внутреннему ощущению остался бы здесь жить. А как насчет ужина, Иван Митрофанович?

— Да знаешь, Андрей, что-то аппетита нет, — сказал дед Митрич и хитро улыбнулся.

— А для аппетита у нас микстура есть, — поняв тонкий намек, улыбнулся в ответ Андрей.

Андрей поджарил яичницу с колбасой, нарезал свежих огурцов и помидоров и накрыл на стол, не забыв и про поллитровку, купленную в магазине на станции. Дед Митрич проворно открыл бутылку и налил сначала Андрею, а потом себе по пятьдесят грамм. Затем, крикнув, так же проворно опрокинул стакан в себя и занюхал кусочком черного хлеба.

— Так что там с Максимкой, говоришь? — отдышавшись, спросил дед Митрич.

— Да даже и не знаю. Дня три назад стал какой-то невеселый, спать стал плохо ночью, просыпается с криком и плачет. Температуры вроде нет, а все равно какой-то бледный. Спрашиваем его, что случилось, — молчит. Только на станции развеселился немного. Думаем, по дому заскучал. Ольга говорит, может, еще крапивой обжегся сильно, но осмотрели его — вроде нигде следов от ожога нет.

— Это чего про крапиву подумали? — спросил дед Митрич.

— Ольга с Максимкой три дня назад гуляли рядом с заросшим полем на окраине деревни, у реки — ну, как вы его называете, «Крапивный гектар». Ольга отвлеклась, а Максимка в крапиву полез. Она только отдернуть его успела, говорит, криком кричала, чтобы не лез, а он — ноль внимания.

Дед Митрич, до этого жевавший хлебную корку, поперхнулся и стал серьезным.

— Знаешь, Андрей, надо было раньше вам сказать, чтобы туда гулять не ходили, — тихо сказал дед Митрич.

— А что такого? Крапива как крапива. Вашему местному директору «колхоза» шею намылить надо: столько земли под сорняками простаивает, хоть жалобу куда напиши.

— Нет, Андрей, там другое. Просто место нехорошее. А то, что Максима увезли в город, — это хорошо сделали, тогда обойдется, — все так же тихо проговорил дед Митрич.

— Вы о чем, Иван Митрофанович? — растерянно спросил Андрей.

— Есть разные места нехорошие, гиблые что ли. Вот если там люди живут, то болеют часто, и они, и скотина; например, умирают внезапно или хозяйство не ладится. А «Крапивный гектар» такое место и есть. Хлебнули мы с этим «Крапивным гектаром» горя в деревне. А про крапиву скажу, что ретивые разные об нее не одну косу сломали, стебель у нее с палец толщиной. А пару лет назад и трактор с косилкой пригоняли, только стоило ему въехать на поле, как провалился по самое брюхо — еле вытянули потом.

— Ну, Иван Митрофанович, страху нагоняете, прям аномальная зона здесь у вас, — с усмешкой сказал Андрей.

— Там люди погибли, — серьезно сказал дед Митрич. — Страшной смертью погибли.

— Это как? — спросил Андрей.

— Не люблю я, если честно, вспоминать об этом, но под горячительное время скоротать — послушай. Я тогда совсем малец был, наверно, лет шесть было, и видел это поле без крапивы, хотя на нем никто никогда ничего особо не сажал. Земля хорошая вроде, жирная — кажется, сухую палку воткни, приживется и листья выпустит. А посади картошку — по осени выкопаешь гнилье, а посеешь рожь — вся чахлая будет, а зерно такое, что и скотине не дашь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.